

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

М. В. РАЙТ

ПЛЕМЯ БАМАНГВАТО И ЕГО ВОЖДЬ СЕРЕТСЕ КАМА

1

Случай с вождем племени бамангвато — Серетсе Кама, заинтересовавший широкую мировую общественность¹, является ярким примером лживости британской политики так называемого косвенного управления; для советского этнографа он представляет интерес с разных точек зрения. Настоящая статья имеет целью показать тот колониальный и социальный фон, на котором разворачивался этот неприглядный эпизод.

В этническом и лингвистическом отношении бамангвато принадлежат к народности бечуана, населяющей Британский Бечуаналенд (северные районы Капской провинции Южно-Африканского Союза) английский протекторат Бечуаналенд и западные районы провинции Южно-Африканского союза — Трансвааль. Общая численность бечуанов определяется цифрой порядка одного миллиона человек.

Английское колониальное господство над бечуана было установлено в XIX в. В 1806 г. Англия захватила голландскую Капскую колонию. Начался период колониальной экспансии Англии в глубь Африки с юга период ожесточенной, кровопролитной борьбы народов банту за сохранение своей независимости, за землю и свободу. К последней четверти XIX в. Англия в результате ряда кровавых колониальных войн утверждается в большинстве земель Южной Африки.

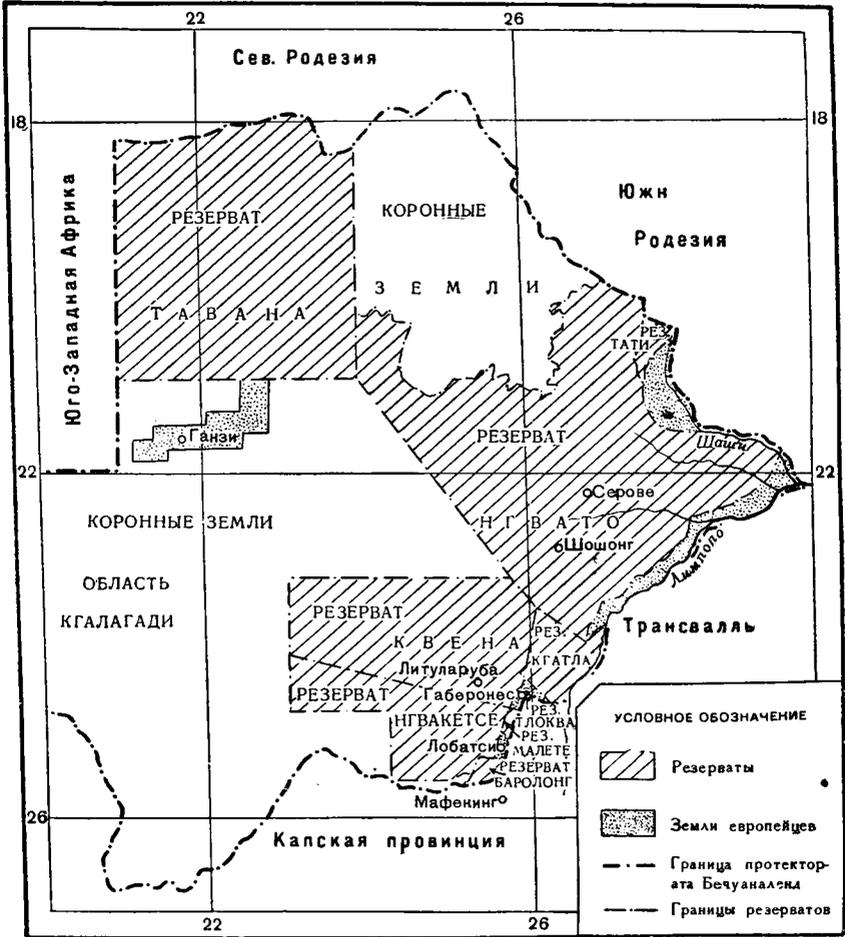
Часть земель бечуана была присоединена к Капской колонии, часть была захвачена бурами и вошла в состав бурской республики Трансвааль.

Территория современного протектората Бечуаналенд, представляющего собой в значительной своей части пустыню или полупустыню, не привлекала внимания ни бурских, ни английских колонистов. Но она оказалась на перекрестке империалистических устремлений Англии и Германии, утвердившейся в 1884 г. в юго-западном углу Африки. Через Бечуаналенд и Родезию германский империализм намеревался соединить свои владения в юго-западной Африке с Танганьикой в Восточной Африке. Кроме того, через Бечуаналенд германский империализм надеялся установить территориальные связи с бурскими республиками с тем,

¹ См. «Daily Worker», London, 15 марта 1950 г.

тобы использовать их в борьбе с Англией за господство в Южной Африке.

Английский империализм в свою очередь планировал через Бечуаналенд проникнуть на земли машона и матабеле (нынешняя южная Родезия), славившиеся тогда богатыми месторождениями золота. Известный английский колонизатор Сесиль Родс выдвигал империалистическую идею создания сплошной полосы английских владений от Кейптауна до Каира. Бечуаналенд был нужен Англии как одно из звеньев окружения бурских республик, судьба которых была английским империализмом уже предрешена. Наконец, и бурские республики претендовали на

Бечуаналенд. Английские колониальные агенты развернули большую активность среди бечуана, обрабатывали вождей бечуанских племен, уговаривая их встать под «покровительство» британской короны.

Англия сбогнала своих соперников: в 1885 г. над Бечуаналендом был установлен английский протекторат. С тех пор по настоящее время английское господство в Бечуаналенде непосредственно осуществляется комиссаром-резидентом, опирающимся на немногочисленную полицию протектората и вооруженные силы Южно-Африканского Союза.

Площадь протектората Бечуаналенд составляет 712 тыс. км²; это почти в три раза превышает площадь Англии, но населения там имеется всего лишь четверть миллиона человек. Большая часть страны это пустыня Калахари. В прошлом эта территория была хорошо орошаема, о чем свидетельствуют многочисленные русла высохших рек. Предполагают, что расположенное на территории протектората озеро Нгами по-

крывало когда-то огромное пространство в 130 тыс. км², вдвое превышавшая крупнейшее озеро современной Африки — Виктория, и что р. Замбези несла в него свои воды. Сейчас его можно переплыть на лодке с шестом. Количество атмосферных осадков незначительно. Среднегодовое количество по отдельным районам колеблется от 125 до 250 мм. В Серове, административном центре резервата Нгвато, среднемесячное количество осадков колеблется от нуля в августе до 75 мм в декабре. Высыхание этого района вызывается, с одной стороны, высокой водопроницаемостью песчаных отложений, с другой, — превышением испарений над осадками.

Основная трудность, с которой встречается население Бечуаналенда, состоит все же не в том, что атмосферных осадков выпадает мало. За очень небольшим исключением все пространство Калахари покрыто сплошным, местами достаточно густым растительным покровом; повсюду встречается низкорослый редкий лес, образующий иногда рощи. В целом это может быть хорошее пастбище. Главная трудность состоит в том, что открытые источники воды крайне редки. Осадки или быстро испаряются, или уходят под почву. Грунтовые воды находятся на большой глубине — 60 м. Население концентрируется около немногочисленных открытых водоемов, а огромные пространства, лишенные таких водоемов, совсем не заселены.

Устройство широкой сети колодцев преобразило бы этот край. Существует проект использования вод рек Замбези и Окованга для орошения Бечуаналенда. В условиях колониального господства подобные проекты, однако, не осуществимы.

Население Бечуаналенда, по переписи 1946 г., составляет 252 869 человек, включая 2325 европейцев, 96 выходцев из Азии и 1708 «цветных», потомков банту и европейцев.

Основным занятием мужской части населения является работа в горной и обрабатывающей промышленности Южно-Африканского Союза и Родезии. Примерно 50—60% мужчин в возрасте 18 лет и старше находятся постоянно на отхожих заработках. Быть источником дешевой рабочей силы — таково назначение протектората Бечуаналенд в системе империалистической эксплуатации Южной Африки.

Остальное население занимается земледелием и скотоводством. Однако вследствие засушливого климата и ухода на заработки лучшей части населения урожайность настолько низка, а сбор хлебов настолько мал, что даже в лучшие урожайные годы продовольствие ввозилось и вывозится извне.

Главными статьями экспорта являются продукты животноводства и золото. Это показывают следующие цифры экспорта.

	1944 г.	1945 г.	1946 г.
	(в фунтах стерлингов)		
Скот	417 520	514 240	574 650
Кожи и шкуры . . .	17 886	30 533	20 757
Масло	32 043	11 838	19 000
Золото	93 246	95 062	83 901
Всего	560 695	651 673	698 308

Золото добывается с 1940 г. в районе Тати компанией «Бритиш Чартед Компани». В этом же районе обнаружены медь и другие полезные ископаемые.

Бечуаналенд, как и другие английские протектораты в Южной Африке — Басутоленд и Свазиленд, давно уже является объектом притязаний южноафриканских империалистов. Еще в 1929 г., а затем в 1934 г. южноафриканское правительство поднимало вопрос о присоединении протекторатов к Южно-Африканскому Союзу. Сейчас, когда в Южно-Африканском Союзе пришла к власти националистическая фашистская партия Малана, вопрос о протекторатах поставлен вновь в порядок дня. Горнопромышленники и лендлорды Южно-Африканского Союза добиваются присоединения к нему протекторатов с тем, чтобы захватить еще имеющиеся у местных крестьян плодородные земли, пастбища и использовать все население протекторатов в качестве дешевой рабочей силы. Народы протекторатов решительно возражают против присоединения к Южно-Африканскому Союзу.

Население протекторатов подвергается такой же жестокой эксплуатации, как и народы любых иных колоний. Но в протекторатах, в том числе и в Бечуаналенде, нет того чудовищного режима расовой дискриминации, который господствует в Южно-Африканском Союзе. Народы протекторатов понимают, что, если их территория будет присоединена к Южно-Африканскому Союзу, фашистские расовые законы малановского правительства будут распространяться и на них.

Около двух третей всего земельного фонда Бечуаналенда объявлено собственностью английской короны. В основном это земли центральных и северо-западных областей, пустынные и сейчас фактически почти необитаемые; лишь кое-где небольшими группами рассеяны готтентоты, гереро и бушмены. Английская правительственная «Корпорация по развитию колонии» разработала сейчас проект создания на пустующих коронных землях крупных скотоводческих ферм. Английские империалисты намерены превратить Бечуаналенд в огромное ранчо, а самих бечуана — в пастухов.

Около 10% земельного фонда принадлежит европейским земельным и горным компаниям и фермерам. Эти земли расположены в наиболее благоприятных в климатическом отношении и наиболее плодородных юго-восточных районах протектората. В распоряжении местного населения осталась, таким образом, лишь примерно одна треть всей территории. Она разделена на девять резерватов, названных по имени того племени, которое составляет основное население того или иного резервата. В эти резерваты колониальные власти загнали 90% всего населения протектората; остальные 10% живут или на коронных или на европейских частновладельческих землях.

Приводим таблицу размещения населения в резерватах:

Название резервата	Площадь (км ²)	Население (1940 г.)	Плотность (на 1 км ²)
Нгвато	103 700	108 000	1,0
Тавана	89 500	35 000	0,4
Квена	38 850	29 000	0,8
Нгвакетсе	23 310	26 000	1,1
Кгатла	9 330	16 000	1,7
Баролонг	1 120	5 000	4,5
Тати	858	8 500	9,9
Малеге	462	7 000	15,2
Тлоква	173,5	2 000	11,6

Как видно из этой таблицы, самым крупным резерватом является резерват Нгвато и самым меньшим — резерват Тлоква. Фактически резерват Тлоква — это одна большая деревня с населением около 2000 человек. Он со всех сторон окружен европейскими фермами и является

по существу резервуаром дешевой рабочей силы для этих ферм. Несколько бóльшим является резерват Малете, насчитывающий около 7000 человек, живущих в трех населенных пунктах. По данным профессора Кейптаунского университета Шапера², 60% населения этого резервата не имеют собственной пашни и живут заработками на стороне.

Британские колониальные власти сохранили и стараются законсервировать старую родо-племенную организацию бечуана примерно в том виде, в каком она существовала ко времени установления английского господства. Они сохранили деление населения на племена, сохранили традиционных вождей племен, превратив их в своих марионеток, а племенную организацию — во вспомогательный административный аппарат. Теоретически считается, что каждый резерват населен одним племенем. Вождь этого племени является признанным главой резервата. Фактически реальная политическая и административная власть в резервате осуществляется английским областным комиссаром.

2

Племя бамангвато населяет резерват Нгвато. Общая численность населения резервата составляет 108 000 человек. Английские колониальные власти всех их считают бамангвато и на этом основании власть вождя бамангвато распространяют на весь резерват. На самом деле бамангвато насчитывают всего лишь 18 000 человек, а остальные 90 000 — это «бафалади», как их называют бамангвато,— пришельцы, иноплеменники. Большинство бафалади это те же бечуана, но из других племен: баквена, бангвакетсе и другие. Встречаются здесь представители северных басуто, южных машона (талаоте), баротсе, матабеле, сбежавшие от германского произвола в Юго-Западной Африке гереро, бушмены.

Как видно, население резервата Нгвато, которое считается одним «племенем», очень неоднородно. Этническая пестрота этого района вызвана многочисленными переселениями племен, войнами, которые вели местные племена между собой и против европейских колонизаторов, и рядом других, не менее значительных причин. В дневниках известного английского миссионера-путешественника Роберта Моффата мы находим многочисленные указания на передвижения бамангвато. Моффат приводит интересные материалы и по вопросу их расселения. В середине XIX в., во время путешествий Моффата, бамангвато расселены были в основном между г. Литуларуба (резиденция племени квена) на юге и р. Шаши на севере — там, где официально считались владения вождя бамангвато Секоми; однако они жили и за пределами его владений. Моффат рассказывает, что он проходил через поселения бамангвато, находящиеся севернее р. Шаши, которыми правил один из военачальников (индуна) матабеле³. Моффат встречал бамангвато и на территориях, населенных баквена и бангвакетсе, а также за пределами владений этих племен, на крайнем юге нынешнего протектората.

Как видно, уже во времена Моффата бамангвато не жили компактной группой. Многочисленные войны, переселения племен, столкновения, временные союзы против общих врагов, какие, например, имели место между бамангвато и баквена, как раз способствовали созданию той этнической пестроты, о которой мы говорили выше.

В XIX в., до прихода европейцев, у бамангвато, как и у остальных

² I. Schapera, *Native Land Tenure in the Bechuanaland Protectorate*, The Lovedale Press, 1943, стр. 120.

³ «The Matabele Journals of Robert Moffat. 1829—1860», edit. by J. P. R. Wallis, London, 1945. 1, стр. 211—212.

племен бечуана, уже наблюдалось значительное разложение первобытно-общинного строя и становление классового общества. Вождь племени, называемый *кгози*, постепенно превращался в феодального правителя. Кгози собирал подать через посредство глав поселков. Подать ималась скотом, зерном, шкурами убитых диких животных, слоновой костью и страусовыми перьями. Кгози имел большое число слуг, исполняющих домашнюю работу. Шапера пишет: «Вождь был всегда самым гатым человеком в племени»⁴.

У бамангвато, как и у остальных бечуана, передача власти кгози идет по нисходящей линии: от отца к сыну, причем именно к старшему из первой жены. Иногда этот порядок нарушался, и тогда возникала борьба между претендентами. Часто в эту борьбу вмешивались вожди соседних племен.

Во время одного из своих первых путешествий Моффат познакомился с кгози бамангвато — Секоми, который являлся сыном покойного кгози Кари, однако не от первой его жены, а от второй: Кари умер, когда он был еще ребенком, и Секоми захватил соседний престол. Мать Машенга, боясь козней Секоми, бежала с дочерью к вождю соседнего племени баквена Сечели, который принял их в свое племя; семья Кари находилась под его покровительством довольно долго. Спустя несколько лет между матабеле баквена начались военные столкновения; в одном из сражений матабеле захватили большое число пленников, среди которых находился и Машенг. Моффат заинтересовался судьбой Машенга. Бамангвато часто рассказывали ему свое недовольство правлением Секоми, и Моффат решил освободить Машенга из плена и восстановить его в правах. Так же Моффат пользовался большим уважением со стороны Моселикатсе, вождя племени матабеле, то последний ему не отказал в просьбе и позволил забрать с собой Машенга.

Началась многолетняя борьба Секоми и Машенга за власть кгози, за господство в племени. Активное участие в этой борьбе принимал вождь баквена Сечели; сейчас трудно судить о мотивах, которыми он при этом руководствовался. Машенг, используя недовольство бамангвато правлением Секоми, свалил его и сам стал кгози. Секоми сбежал к Сечели. Машенг, воспитанный в условиях режима военной демократии матабеле, начал насаждать в племени новые порядки, вызвавшие острое недовольство бамангвато. Тогда Секоми, опираясь на помощь Сечели, изгоняет Машенга и становится кгози. Спустя несколько лет Машенг, воспользовавшись раздорами между Секоми и его сыновьями — Кама и Камане, еще раз становится у власти.

После нескольких лет правления Машенга снова возникают междоусобные споры. Себеле, сын Сечели, изгоняет Машенга, и вождем становится Кама, известный как Кама III.

Эта история борьбы за господство над бамангвато характерна во многих отношениях. Она является одним из показателей степени разложения первобытно-общинного строя: старые порядки уже не соответствовали уровню развития бамангвато, новые порядки рождались в жестокой борьбе. Вмешательство вождей баквена, как и ряд других аналогичных случаев, говорит о наличии тенденции к концентрации власти над всеми племенами бечуана в руках одного вождя, подчинения всех племен одному племени. Английская колонизация помешала бечуана подняться на следующую ступень развития своей социальной организации подобно зулу или коса, у которых уже в начале XIX в. создались зачатки государственности.

⁴ M. Fortes and E. E. Evans-Pritchard, *African Political Systems*, London, 1940, стр. 77. I. Schapera, *The Political organisation of the Nguni of the Orange River*, London, 1938, стр. 10.

Сейчас невозможно проверить, но можно предполагать, что Моффат, проводя английскую политику, играл не последнюю роль в разжигании этой междоусобной борьбы.

В настоящее время собственно бамангвато, или вернее те, которые называют себя так, сконцентрированы вокруг Серове, насчитывающей 25 тыс. человек населения. Однако в окрестностях Серове и в самом Серове встречаются значительные группы бафалади.

Английское империалистическое господство внесло значительные перемены в экономическую и общественную жизнь бамангвато. Как и прежде, основным занятием являются земледелие и скотоводство. Выращивают маис, просо, дурра и бобы. Разводят крупный рогатый скот, лошадей, овец, коз, ослов. По данным на 1941 г., в резервате имелось 350 874 голов крупного рогатого скота и 288 064 голов мелкого.

До настоящего времени у бамангвато, как и у остальных бечуана, сохраняется особый метод ведения скотоводческого хозяйства. В резервате, в его восточных районах, выделены пастбища со специальными скотоводческими стоянками, находящимися на расстоянии 100—150 км от поселений. Семьям строго воспрещается селиться на этих стоянках, где бамангвато круглый год держат весь свой скот. Обычно скот находится там под присмотром младших сыновей хозяев скота или пастухов, которые время от времени привозят молочные продукты хозяевам. На стоянке каждый пастух сооружает ограду, куда на ночь загоняется скот. Стоянки распределены между владельцами стад. Иногда на одной стоянке пасутся стада нескольких хозяев. Скот, как указывалось выше, составляет важную статью экспорта.

Империалистическое господство создало рынок для крестьянской продукции и вызвало острую нужду в деньгах. Деньги нужны прежде всего для уплаты налогов. С каждой хижины уплачивается 25 шиллингов в бюджет колониальной администрации и от 3 до 8 шиллингов в казначейство племени (так называемый местный налог). Деньги нужны для уплаты взносов в церковь, за обучение детей в школе, для покупки европейских товаров, ставших неотъемлемой принадлежностью быта бамангвато.

Урожайность и сбор сельскохозяйственных культур настолько незначительны, что покрыть нужду в деньгах продажей своей сельскохозяйственной продукции крестьянин не в состоянии. Основным источником денежных доходов крестьян являются работа на фермах европейцев и отходничество в Южно-Африканский Союз и Южную Родезию. По данным на 1943 г., 36,9% мужчин бамангвато находились на заработках за пределами Бечуаналенда.

Сельскохозяйственная и аграрная статистика в протекторате совершенно отсутствует, и поэтому нет возможности судить о степени классового расслоения крестьян бамангвато. Выборочные обследования, проведенные проф. Шапера в 1943 г. и охватившие 376 семей бамангвато показали следующую дифференциацию по размерам посевной площади: 27% семей засеивали по 2 га, 36% по 4 га, 25% по 6 га, 9% по 8 га, 3% по 10 га. Имеются косвенные свидетельства того, что богатые крестьяне, владеющие плугами, обрабатывают ими землю крестьян, не имеющих плугов, и получают от них за это часть урожая. Можно предположить, что при всей бедности крестьян бамангвато имущественное неравенство и классовая дифференциация достигли значительного развития.

Развитие товарно-денежных отношений, отходничество, рост имущественной и классовой дифференциации явились мощным фактором расложения родо-племенной организации. Не только население резервата не составляет единого племени, но и бамангвато уже не являются племенем. Резерват Игвато это не племенная территория, а административная единица в колониальной системе протектората. Но английские колонии

альные власти тем не менее продолжают сохранять прежнюю племенную структуру. Низшей единицей ее или, что сейчас одно и то же, низшей административной единицей являются *мотсе*.

Как собственно бамангвато, так и бафалади живут поселениями, численность которых варьирует от 100 до 2000 человек и более. Поселения состоят из одного или нескольких *мотсе* в зависимости от их численности. Поселение с численностью в 100 человек — это один *мотсе*. Шапера пишет: «*мотсе* — это патрилинейная, но не экзогамная группа людей, большинство членов которой принадлежит к семейной группе главы *мотсе*, но обыкновенно он (*мотсе*.— М. Р.) включает несколько других семей или семейных групп, прикрепленных к нему в качестве подчиненных...»⁵.

Далее Шапера разъясняет, что «семейная группа — *кготлана* — это коллектив семей, главы которых происходят все по мужской линии от общего деда или прадеда. Старший потомок по рождению является «старшим» в группе»⁶.

Можно полагать, что семейная группа бамангвато это какая-то родственная группа, возможно — большая патриархальная семья. Что касается *мотсе*, то имеющихся в нашем распоряжении данных не достаточно, чтобы сказать окончательно, что же представляет собою *мотсе*. Шапера подчеркивает то обстоятельство, что жители маленькой деревушки или *мотсе* обычно принадлежат к одной и той же племенной общности. Члены *мотсе* — соплеменники, но *мотсе* уже не род, так как, во-первых, он не экзогамен, во-вторых, в его состав входят группы семей, находящихся в подчиненном положении по отношению к семье главы *мотсе*. Особенно важно указание, что в состав *мотсе* иногда входят семьи пришельцев, т. е. *мотсе* даже не всегда состоит из членов одного и того же племени.

Крупные поселения состоят из нескольких *мотсе*, причем «деревня в таких случаях должна рассматриваться не как местная единица, разделенная на меньшие сегменты, но как группа самостоятельных социальных групп, населяющих один центр, внутри которого каждый *мотсе* имеет свою деревушку, ясно отделенную от остальных, и свое собственное *кготла* (место для общественных собраний)...»⁷

В резервате имеется около 300 *мотсе*, причем среди них встречаются *мотсе* собственно бамангвато, *мотсе* других бечуанских племен и *мотсе*, состоящие из членов разных племен. Внутри *мотсе* каждая семья занимается своими собственными делами под руководством старшего. Но все члены *мотсе* находятся под общим контролем их главы. Он распределяет между ними землю для поселения, для обработки и под пастбища, организует общественные работы, собирает подать. Прежде члены *мотсе* держали скот на одной скотоводческой стоянке, в настоящее время члены *мотсе* часто пасут свой скот на разных пастбищах.

Все 300 *мотсе* сгруппированы в 4 административные области — *дикготла*. У бамангвато к приходу европейских колонизаторов уже существовала сложная административная иерархия: главы семьи или семейной группы подчинялись главе *мотсе*, последние подчинялись главе области, причем главой области обычно был глава одного из *мотсе* данной области; главы областей подчинялись *кгози*.

Интересна организация управления отдаленными от резиденции *кгози* поселениями собственно бамангвато и бафалади в прошлом. *Кгози* выделял из окружающих его бамангвато заместников, которым поручалось наблюдение за более отдаленными поселениями. Заместники эти жили в резиденции *кгози* и только временами наезжали в поселения, к

⁵ M. Fortes and E. E. Evans-Pritchard, Указ. раб., стр. 58.

⁶ Там же.

⁷ M. Fortes and E. E. Evans-Pritchard, Указ. раб., стр. 58.

которым они были прикреплены. Они собирали подать и привозили жалобы населения на суд к кгози, сообщали населению о распоряжениях кгози и т. д. Позднее Кама III ввел новый порядок. Более отдаленные поселения были сгруппированы в провинции, во главе которых были поставлены близкие к Каме люди, причем эти новые заместители жили уже в провинциях, а не в резиденции кгози. Они были своего рода вассалами по отношению к кгози. Эта система управления сохраняется и в настоящее время, только права и обязанности самого кгози значительно изменились.

До введения колониальной администрации кгози, как указывалось выше, являлся настоящим правителем бамангвато. Он же выполнял функции верховного судьи и верховного жреца. Современный кгози лишен суверенной власти: он подчинен непосредственно английскому резиденту, выполняя его волю. Он извещает население о всех приказах и распоряжениях колониальной администрации, собирает налоги, организует общественные работы по устройству дорог и мостов, выполняет множество мелких поручений резидента. Но за ним сохранена возможность эксплуатации соплеменников. Сейчас это богатый человек. Он получает жалованье от колониальной администрации. Он крупнейший скотовладелец, ему принадлежат лучшие пастбища. Он распределяет пахотную землю, пастбища и получает за это в той или иной форме дань. Крестьяне, рядовые соплеменники обязаны работать на его полях; он сеет в большом количестве сорго, кукурузу и затем продает их своим же соплеменникам или на вывоз. Это своеобразный феодал.

Сейчас колониальные власти с целью поддержания всей уже разлагающейся родо-племенной структуры стараются возродить совет старейшин племен при кгози. Этот совет уже давно отжил свой век и был вытеснен советом близких родственников и друзей кгози, причем последние постепенно начали заменять родственников.

Кгози иногда еще собирает бамангвато на кготла, но чаще разрешает все вопросы в окружении своих приближенных.

Хотя кгози и сохраняет внешне некоторые свои права, по существу он — марионетка в руках колониальных властей.

Сами кгози понимают истинную сущность своих прав. Регент племени бамангвато Чекеди Кама еще в 1936 г. в статье «Власть вождя под влиянием косвенного управления» писал: «Если вождь не заслуживает этого доверия, тогда фраза «управлять через и посредством вождя» означает, что вождь только удобный инструмент, используемый подобной администрацией... Английские авторы, в частности Эдгар Брукс, стараются изобразить вождя как «воплощение племени», как «главу и центр его устройства», как «священную власть» и т. д.». «Если мы поверим, — пишет далее Чекеди, — что власть вождя это священная служба его народу, то мы будем смущены, принимая во внимание то обстоятельство, что назначение, признание и положение вождя в значительной мере определяются мнением верховной власти»⁸.

3

К моменту установления протектората над Бечуаналендом вождем бамангвато был Кама III, правление которого продолжалось до 1923 г. Ему наследовал его старший сын Секоми II. После смерти последнего вождем должен был стать его сын Серетсе Кама, но так как ему было всего три года, был назначен регент, его дядя, Чекеди Кама. Последний пытался в начале своего правления оказывать сопротивление колониальным властям и произволу английских колонизаторов. В 1935 г. он приказал выпороть одного английского хулигана, систематически наси-

⁸ T s h e k e d i K g a m a, Chieftainship under Indirect Rule, «Journal of the Royal African Society», XXXV, 1936, стр. 254.

овавшего девушек бамангвато, т. е. поступил как независимый глава свободного народа. Колониальные власти ввели в резерват Нгвато войска, сместили Чекеди Кама за такое «самоуправство» и восстановили его вновь лишь после того, как он дал торжественное обещание «не нарушать права (!?) европейцев». Последние годы Чекеди Кама вел себя как «примерный» вождь.

Колониальная администрация в целях подготовки вождей, послушных властям, отправляет юношей, наследных кгози, учиться в Англию. Поэтому и Серетсе Кама был направлен в Кембриджский университет. В 1948 г. Серетсе Кама женился на английской девушке Рут Вильямс. Характерно, что ему с большим трудом, удалось уговорить одного пастора обвенчать его с Рут. Почти везде ему в этом отказывали. Еще прежде, чем Кама женился, он послал в свое племя запрос, как будет смотреть его народ на этот брак. Первые два собрания кгогла во главе с регентом Чекеди Кама, действовавшего безусловно по указке английского резидента, вынесли решение, запрещающее ему жениться. Однако Кама не подчинился их решению.

Летом 1949 г. Серетсе приехал в резерват. Нгвато вместе с женой. Созванное в связи с этим собрание бамангвато вынесло решение признать Серетсе Кама и его жену правителями. Только регент Чекеди и несколько его сторонников отказались подчиниться подобному решению и заявили о своем уходе из резервата. Английские колониальные власти отказались согласиться с свободно выраженной волей народа и вызвали Серетсе Кама в Лондон «для обсуждения этого вопроса».

Английское правительство потребовало от Серетсе добровольно отказаться от претензий на пост вождя и в качестве компенсации предложило ему пожизненную ренту в 100 фунтов стерлингов в год. Серетсе Кама решительно отказался от этого. Тогда правительство запретило ему возвращаться в резерват в течение 5 лет. Министр по имперским делам Уолкер объяснил поведение британского правительства якобы заботой о том, что «признание вождем Серетсе поставит под угрозу единство и благосостояние племени»⁹.

Лживость этого объяснения очевидна уже потому, что большая часть племени признала Серетсе Кама своим кгози, а женщины приветствовали Рут Вильямс как «королеву».

Бесцеремонное вмешательство английских колониальных властей во внутренние дела бамангвато вызвало законное возмущение всех народов Африки и протесты демократической общественности Англии. Африканская Лига в Лондоне организовала митинг протеста, на котором была принята резолюция, предложенная Семакулой Мулумба из Уганды. Среди пунктов резолюции особого внимания заслуживает следующее: «1) это решение британского правительства по делу Серетсе Кама убивает веру колониальных народов в Британию; 2) оно — открытая дверь для действий м-ра Малана на любой территории Африки; 3) оно поддерживает расовую политику Южно-Африканского Союза. Африканцы проданы фашизму в Южной Африке»¹⁰.

В Лондоне был создан комитет защиты Серетсе Кама. Английская коммунистическая партия выразила свое возмущение делом Серетсе Кама. Комитет человеческих прав телеграфировал жене Кама — Рут — выражение симпатии за ее «храбрость и решительность»¹¹. Индийский конгресс объявил о своей солидарности с Серетсе Кама и с Африканским Национальным конгрессом, протестующими против насилий над человеческими чувствами.

⁹ «Британский Союзник», 2 апреля 1950 г.

¹⁰ «Daily Worker», 20 марта 1950 г.

¹¹ «Daily Worker», 15 марта 1950 г.

Бамангвато в знак протеста отказались платить налоги колониальным властям до возвращения Серетсе Кама на родину.

В марте 1950 г., после длительных и настойчивых требований, Серетсе Кама удалось добиться разрешения поехать навестить свою жену, которая должна была в ближайшие дни родить. Колониальные власти согласились на въезд Кама в Бечуаналенд, но не в пределы резервата Нгвато, причем поставили обязательным условием не устраивать никаких собраний и встреч с бамангвато. Кама прибыл в Бечуаналенд и вынужден был остановиться в чужом городе — Лобатси. Население Бечуаналенда тепло встретило Кама. Несколько бамангвато, выразивших свои симпатии к Кама, были арестованы.

В Лобатси Серетсе Кама встретился со своим дядей, бывшим регентом Чекеди Кама. Между ними состоялось примирение; Чекеди Кама согласился с тем, что Серетсе может вернуться в резерват и занять отцовский престол. Тем самым из рук английского правительства был выбит последний козырь: лицемерная забота об единстве племени. И тем не менее оно не желает признать Серетсе Кама вождем бамангвато.

Брак африканского вождя племени с белой женщиной и признание этого брака племенем являются ударом по политике расовой дискриминации, по расистской теории, являющейся «обоснованием» этой политики. Именно так был истолкован этот брак реакционными кругами Южно-Африканского Союза, фашистская, маланистская печать которого в своих попытках очернить английскую девушку, вышедшую замуж за африканца, допускала хулиганские ругательства по ее адресу. Кроме того, этот брак подрывает традиционные основы племенной организации бечуана, которую колониальные власти пытаются во что бы то ни стало сохранить. Этим только и объясняется новый случай дикости, проявленной английскими лейбористами.

Случай с Серетсе Кама еще раз разоблачает демагогию английских империалистов относительно косвенного управления как особой формы «африканской» демократии: английские империалисты «считаются» с традиционными вождями племен, пока они им служат и беспрекословно выполняют их волю, и «свергают» их немедленно, когда они пытаются поступать по-своему; английские империалисты сейчас ни в какой мере не желают считаться с волей народов своих колоний, как не считались они с нею и раньше. Этот случай еще раз показывает, что английские лейбористы проводят традиционную империалистическую политику.

Бамангвато остаются пока без вождя. Английский резидент управляет резерватом непосредственно сам; произошел, как говорят английские колонизаторы, переход от косвенного управления к прямому. Бамангвато продолжают борьбу за возвращение Серетсе Кама, но эта борьба имеет более глубокий смысл и более широкое значение. Положение бамангвато не изменится от того, будет ли вождем Кама или кто-либо другой,— бамангвато борются за право самим решать свои дела, за свободу и независимость. Именно поэтому борьба бамангвато с произволом английской колониальной администрации находит горячую поддержку всех африканских народов, всего антиимпериалистического лагеря мира и демократии.